

Интервью и.о. первого заместителя руководителя СУ СКР по Ставропольскому краю Аслана Шехмурзова газете «Ставропольская правда»

О коррупции, убийствах и о том, как «привязать» преступника к месту преступления, корреспондент [«Ставропольской правды»](#) беседует с и.о. первого заместителя руководителя краевого следственного управления СКР Асланом Шехмурзовым.

– Аслан Султанович, каковы сегодня приоритеты деятельности следственного управления?

– В их числе, безусловно, противодействие фактам невыплаты заработной платы, экстремистским проявлениям, раскрытие и расследование преступлений прошлых лет.

Была и остается одним из главных направлений нашей работы борьба с коррупцией. К слову,

так было и 300 лет назад, когда наказом от 9 декабря 1717 года «майорские» следственные канцелярии были подчинены непосредственно Петру I.

– Сколько преступлений удалось раскрыть следователям в прошлом году? Какие вы видите тенденции в развитии преступности на Ставрополье?

– На территории края наблюдается снижение уровня преступности. В 2017 году нашими следователями возбуждено уголовных дел почти на 5 процентов меньше, чем в 2016-м, находившихся в производстве было меньше на 2 процента. Повысилось качество расследования уголовных дел, и, как результат, на 23 процента снизилось количество возвращенных прокурором уголовных дел для дополнительного расследования. На 17 процентов стало меньше дел, возвращенных судом для устранения препятствий для рассмотрения (21 против 29). В суды края направлено 172 уголовных дела в отношении 196 преступников. В наступившем году, надеюсь, будем развивать положительные тенденции.

– А каких преступлений стало больше, каких меньше? С чем это связано? Назовите данные по нескольким «стратегическим направлениям»: убийствам, экономическим, коррупционным преступлениям, преступлениям, которые совершены в отношении несовершеннолетних или которые совершили они сами.

– В 2017 году снизилось на 8,1 процента количество зарегистрированных тяжких и особо тяжких преступлений. Меньше стало убийств – их зафиксировано 113, а еще год назад было 124. Но увеличились с 40 до 49 факты причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего, произошел рост изнасилований – с 64 до 66. Больше на 10,5 процента стало фактов взяточничества (317 против 287 в 2016 году). Рост такого рода преступлений в большей степени зависит от социально-экономической ситуации в нашем регионе и в стране в целом.

А что касается преступлений против несовершеннолетних, то за 11 месяцев 2017 года следователями управления возбуждено 220 уголовных дел. Это чуть меньше, чем год назад. В суд направлено 173 уголовных дела, значительная часть из которых относилась к категории сложных и многоэпизодных. Есть и позитивные сдвиги в предупреждении и профилактике ювенальной преступности. За 11 месяцев 2017 года следователями было возбуждено 91 уголовное дело в отношении несовершеннолетних, а еще год назад таких дел было 119.

– Мы, журналисты, любим термин «громкое дело». Какие громкие уголовные дела расследовали?

– Если брать во внимание критерий резонанса в СМИ... Это уголовное дело в отношении первого заместителя министра строительства, дорожного хозяйства и транспорта Ставропольского края Андрея Лазуткина, обвиняемого в получении взятки и трех эпизодах превышения должностных полномочий. Это дело в отношении директора муниципального

унитарного предприятия «Водоканал» Ставрополя Валерия Евлахова, обвиняемого в получении взятки. Из громких уголовных дел, уже рассмотренных судом, можно назвать дело бывшего начальника ОГИБДД ОМВД России по Кочубеевскому району Алексея Гуриева, который признан виновным во взяточничестве и осужден к длительному сроку лишения свободы.

– Изменились ли за последнее время тактика и методика расследования преступлений? Какая новая криминалистическая техника появилась? А то смотришь детективные сериалы и думаешь: а у нас-то по старинке отпечатки пальцев кисточкой фиксируют...

– Зря вы так думаете. Раскрывать и расследовать преступления сейчас по старинке, как вы выразились, невозможно. В работе нужны новейшие достижения криминалистики. Преступники тоже не отстают от веяний времени, используют, например, информационные технологии и электронные средства. В интернете они знакомятся со способами сокрытия улик, совершения преступлений. Но и у следователей на вооружении новые методики, и они постоянно совершенствуются.

Есть и новейшая криминалистическая и специальная техника в нашем отделе криминалистики. Например, у нас есть цианоакрилатная и нингидриновые камеры, позволяющие обнаружить следы рук даже на бумаге, на которой раньше их найти не удавалось. Экспресс-тесты для обнаружения следов биологического происхождения помогают уже на месте происшествия оценить, есть ли на каком-либо предмете биологические образцы, а ведь ни для кого не секрет, что ДНК-экспертиза является в настоящее время самым точным и эффективным способом «привязать» преступника к месту преступления.

Нередко преступники пользуются планшетами, мобильными телефонами, причем в ход идут не только прямые звонки и СМС-переписка, но и различные мессенджеры. Имеющаяся в отделе криминалистики техника позволяет получить доступ к таким устройствам и скопировать переписку преступника, причем даже удаленную.

– Вы можете «нарисовать» среднестатистические портреты преступника и следователя?

– А почему нет? Среднестатистический портрет преступника за последние годы существенных изменений не претерпел. Средний возраст подозреваемых по уголовным делам от 17 до 45 лет. В основном это люди, имеющие среднее образование и не имеющие постоянного источника дохода. Что касается портрета следователя, то здесь я бы выделил несколько качеств. Это блестящее знание уголовного и уголовно-процессуального законодательства, судебной медицины, психиатрии, криминалистики, судебной бухгалтерии, оперативно-разыскной деятельности. И еще нужны честность, порядочность, умение общаться с людьми, отзывчивость и готовность трудиться в самых сложных условиях.

– Идеальный у вас портрет получился...

– Это мой портрет, мое представление о следователе. У вас другое?

– Скажу честно, несколько иное. Возможно, виноваты фильмы и сериалы о работе следователей. Сколько в них правды? Какой фильм, с вашей точки зрения, самый реальный?

– Реальность далека от киношного образа следователя. Конечно, в кинофильмах и сериалах есть отдельные моменты, эпизоды, фразы, которые, как говорится, попадают в точку. Чувствуется, что за этим стоят грамотные консультанты. Но чаще это фантазии на заданную тему. И тем более не стоит срисовывать работу российских следователей с зарубежных фильмов. У них другая система, другие законы, другой менталитет. Среди множества фильмов о следователях могу назвать сериал «Следственный комитет», который транслировался на канале «Звезда». Над этим проектом работали известные журналисты совместно с сотрудниками центрального аппарата СКР. Прообразами главных героев стали реальные следователи Главного следственного управления Российского следственного комитета. Реальны и все дела, которые были использованы в сериале. В нем наиболее полно и правдиво раскрыта личность следователя, остающаяся обычно в тени.

http://www.stpravda.ru/20180111/sotrudniki_skr_otmetili_7yu_godovschinu_obrazovaniya_sledstvenno_116498.html

Беседовала Валентина Лезвина, "Ставропольская правда"

#СКРФ #СледственныйКомитет #СКР #СКРоссии
#скр26 #ставропольскийкрай #следкомставрополь
#СтавропольскаяПравда #интервью #годовщинаобразования

22 Января 2018

Адрес страницы: <https://stavropol.sledcom.ru/Interview/item/1197299>